

формально-правовой предопределенности, субъектного состава и взаимного положения сторон.

Литература

1. См.: Российский статистический ежегодник. 2008. Росстат. – М., 2008.
2. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. – 1992. – № 4; Дэлэ Р. Введение в теорию демократии. – М., 1992; Кармюинс Э.Г., Хакфелд Р. Политическое поведение: Общие проблемы // Политическая наука. Новые направления. – М., 2002; Easton D. The Theoretical relevance of Political Socialization // The Canadian Journal of Political Science. Vol. 1. 1968. – № 2.
3. Коннычев Д.В. Политическое участие (на примере российского регионального избирательного процесса): дис... канд. полит. наук. – Саратов, 2000; Чекарева Э.В. Политическое участие молодежи в постсоветский период (на материалах Саратовской области): дис... канд. полит. наук. – Саратов, 2003; Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы // Полис. – 1999. – №5; и др.
4. Захаров С.Н. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества: дис... канд. полит. наук. – М., 2001; Инютин В.В. Политическое участие российской молодежи во второй половине 80-х – первой половине 90-х гг.: дис... канд. полит. наук. – Воронеж, 1999.
5. Меркулов П.А. Политический статус молодежи в современной России: автореф. дис... канд. филос. наук. – М., 1995; Казначеева Г.А. Студенческая молодежь в политическом процессе современной России: Тенденции и приоритеты политического участия: автореф. дис... канд. полит. наук. – Орел, 2004; Бирюлина Т.В. Мотивация и характер политического участия российской молодежи: автореф. дис... канд. полит. наук. – Саратов, 2008.
6. Данилин П. Новая молодежная политика 2003-2005. – М., 2006. – 292 с.; Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. – М., 2006. – 560 с.; Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации. Тактика уличных битв. Контакты. – М.: Кванта, 2006; Кольясанова И.Н. Общественно-политические молодежные движения в современной России: масса, элиты, лидеры: автореф. дис... канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2006; Кузьмичев К.С. Общественные объединения как институт социализации молодежи: автореф. дис... канд. социол. наук. – М., 2007.
7. Дреало А.А., Лукин Ю.Ф., Ульяновский В.И., Филев Г.Н. Молодежный парламент: опыт формирования политической культуры молодых северян. – Архангельск, 2002. – 157 с.; Молодежные парламентские структуры: Организационно-правовые формы и регламентация функционирования: сб. документов / сост. Е.И. Возжаева, А.В. Кочетков, Л.С. Силякова. – М., 2005. – 480 с.

Хобраков Солбон Цыренжапович – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ).

Khobrakov Solbon Tsyrenzhapovich – candidate of political sciences, senior teacher of department of theory of social work of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail:

УДК 316.613.4

А.М. Бадонов

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НАПРАВЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье говорится о социальном самочувствии населения как интегральном показателе направленности развития муниципальных образований. Необходимость исследования социального самочувствия в мониторинговом режиме продиктована сложившейся кризисной ситуацией.

Ключевые слова: социальное самочувствие населения, кризисная ситуация, муниципальные образования.

А.М. Badonov

SOCIAL HEALTH OF POPULATION AS THE DIRECTIVITY INDEX OF THE DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITIES

The article deals with the social health of population as the integral directivity index of the development of municipal formations. The need of investigating the social health in the monitoring regime is dictated by the prevailing crisis situation.

Key words: social health of population, crisis, municipalities.

За последние десятилетия в нашей стране произошли радикальные преобразования. Изменения коснулись всех сфер жизнедеятельности общества. Главную роль в реформировании играют властные структуры всех уровней. Известно, что основное предназначение властных структур любого уровня состоит в осуществлении функции социального управления, т.е. в сознательном

и целенаправленном воздействии (в рамках делегированных им полномочий) на основные сферы и структуры общественной системы с целью их совершенствования и развития.

Любое современное демократическое государство стремится сделать лучше жизнь своих граждан. В этом плане главными являются гуманисти-

ческая ориентация всех сфер жизнедеятельности, постепенное формирование социальных условий, позволяющих человеку из средства общественно-го развития становится его целью. В социальном управлении это проявляется в повышении роли эффективной и хорошо отлаженной системы обратной связи между властью и народом, благодаря чему властные структуры получают возможность принимать управленческие решения, опираясь на разнообразную и объективную социальную информацию, которая позволяет видеть происходящие перемены как в статике, так и в динамике.

Однако российская реальность такова, что властные структуры не всегда стремятся к организации системы обратной связи с народом. При этом можно отметить множество фактов, когда российская власть любого уровня принимала управленческие решения без учета общественного мнения, без изучения социального самочувствия населения той или иной территории. Предполагается, что любая система управления должна предусматривать элементы оценки эффективности управленческих решений. На наш взгляд, до настоящего времени в республике не создана действенная система оценки деятельности органов местного самоуправления.

По мнению ученых, центральным вопросом организации эффективного социального управления является вопрос о тех социальных индикаторах, которые могут обеспечить необходимый и достаточный объем социальной информации о состоянии объекта управления. На сегодняшний день в число основных индикаторов состояния общественной системы должны включаться характеристики, позволяющие судить о социальном самочувствии населения, т.е. о его обобщенной эмоционально-оценочной реакции на социальные изменения и свое положение в обществе.

Важность получения такого обобщенного показателя состоит в том, что успехи в решении тех или иных задач социального управления в значительной мере определяются социальным самочувствием различных категорий населения, т.е. отношением людей к сложившейся общественной ситуации, их социально-адаптивными ресурсами и готовностью поддерживать определенный курс развития общества или же противодействовать ему, если он противоречит их интересам.

Начиная с 80-х гг. XX в. ученые пытаются определить сущность понятия «социальное самочувствие», его индикаторы, отследить динамику развития, что позволяет, в конечном счете, гово-

рить о доминирующих жизненных стратегиях людей, причинах их выбора, перспективах развития общества. Внимание к этому вопросу обусловлено влиянием социального самочувствия на социальное поведение населения. И.В. Охременко в своей диссертационной работе социальное самочувствие рассматривает непосредственно как «доминирующий фактор мотивации электорального поведения», уточняя, что речь идет прежде всего о социальной обусловленности политических установок избирателя. Феномен социального самочувствия рассматривается ею как особое состояние массового сознания, как «социально-психологическое состояние удовлетворенности или неудовлетворенности социальным бытием». Приоритет социологического анализа социального самочувствия и факторов, определяющих поведенческие рефлексии, в том числе электорального поведения населения (прежде всего сельского), принадлежит Г.М. Орлову, который уделил этому феномену в своей диссертационной работе большое внимание. Социальное самочувствие им понимается как «исходный и динамичный комплекс установок личности на осмысленные изменения и преобразования собственной жизни». Детальный анализ понятия «социальное самочувствие» именно в аспекте операционализации выполнен Е.В. Тучковым, который выполнил анализ социальной напряженности, классифицированной им как «интегральный социальный феномен, формирующийся на основе высокой неудовлетворенности людей своим социальным, экономическим и политическим положением». Введенное Ж.Т. Тощенко в социологическую практику понятие «социальное настроение», рассматриваемое как «функциональная единица социального, психосоциального и психосознательного освоения действительности», опосредованно отражает «социальный опыт людей, живущих в различных условиях и обладающих дифференцированными знаниями, привычками, стремлениями». Понятие «социальное настроение», по Ж.Т. Тощенко, во многом совпадает с понятием «социальное самочувствие», данным Г.М. Орловым. Несмотря на это следует отметить, что в настоящее время категория «социальное самочувствие» не входит в число наиболее изученных и устоявшихся понятий социологической науки.

Таким образом, большинство исследователей склоняется к мнению, что социальное самочувствие является обобщенным индикатором реакции населения на социальные преобразования.

Считается, что поскольку люди поддерживают те или иные изменения в обществе, надеясь улучшить свое собственное положение в нем, то интегральная оценка восприятия ими собственного благополучия в основных сферах социальной жизнедеятельности является решающим критерием определения направленности (положительной или отрицательной) общественных изменений. При измерении социального самочувствия необходимо ориентироваться не на ситуативные эмоциональные состояния, вызванные всплесками и падениями общественных настроений, а на самооценку уровня благополучия в реализации основных социальных потребностей.

Принято считать, что социальное самочувствие человека определяется степенью удовлетворения его социальных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ, их производства и распределения. Чем больше человек ощущает нехватку социальных благ, тем хуже его социальное самочувствие. Такой подход к измерению одного из важнейших показателей благополучия людей позволяет осуществлять разностороннюю оценку восприятия человеком своего положения в обществе и избежать опасности измерения ситуативных эмоциональных состояний.

Измерение социального самочувствия населения имеет смысл только в том случае, когда его результаты используются в управлении социальными процессами, когда субъекты управления вносят определенные коррективы в проводимую социальную политику, когда пересматриваются размеры затрат по статьям расходов, одним словом, тогда, когда социальное самочувствие и качество жизни населения становятся элементом социального менеджмента в широком смысле. В этом случае процедура измерения социального самочувствия населения выполняет функцию обратной связи, замыкающей контур управления. Соответственно такие замеры должны производиться с определенной периодичностью и за-

вершаться относительно стандартизированными управленческими решениями. Эту задачу и должен обеспечить мониторинг социального самочувствия населения, который является разновидностью социального наблюдения.

Существует два основных подхода к пониманию термина «мониторинг». В узком смысле этим понятием обозначают специально организованное, с определенной периодичностью повторяющееся наблюдение за характером и направлениями изменения в тех или иных сферах некоторой социальной системы. В широком смысле предполагается, что помимо решения отмеченной задачи мониторинговые замеры предназначены для прогнозирования, выполнения различных аналитических оценок с целью принятия некоторых управленческих решений. Под мониторингом социального самочувствия населения как инструментом социального менеджмента можно понимать научно обоснованную систему периодического сбора, обобщения и анализа информации об условиях жизнеобеспечения жителей определенной территории, о потребностях, ценностях, мотивациях, отношениях к складывающейся ситуации в их природном и социальном окружении и обязательное представление перерабатываемых данных для принятия решений на государственном, региональном и муниципальном уровнях.

Следует подчеркнуть, что нельзя изучать социальное самочувствие россиян без анализа его структуры, ибо болезненный процесс трансформации общества представляет собой процесс преобразования всей системы привычных ценностей, установок, идеологических стереотипов, а не какой-либо отдельно взятой ее составляющей. Знание факторов, определяющих внутреннюю организацию социального самочувствия, является ключом к пониманию специфики социального самочувствия конкретных социальных и демографических групп.

Бадонов Алексей Маланович – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории социальной работы, докторант кафедры философии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). E-mail: badonov@mail.ru.

Badonov Aleksey Malanovich – candidate of sociological sciences, associate professor of department of theory of social work, competitor of department of philosophy of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: badonov@mail.ru.

УДК 331.538.4 (571.54)

Д.Д. Бадараев

К ПРОБЛЕМЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ ПЕНСИОННОГО И ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена рассмотрению вопросов по оптимизации использования трудовых ресурсов региона в условиях демографических колебаний и экономического кризиса, в частности, затронуты проблемы повышения потенциала и конкурентоспособности лиц пенсионного и предпенсионного возраста в современных условиях рынка труда.

Ключевые слова: занятость лиц пенсионного и предпенсионного возраста, региональный рынок труда, конкуренция рабочей силы, мероприятия по содействию занятости пожилых граждан.

D.D. Badaraev

TO THE PROBLEM OF EMPLOYMENT OF PEOPLE OF PENSION AND PREPENSION AGES

The article is devoted to the questions of optimization of use of region manpower in the conditions of demographic fluctuations and economic crisis, in particular, the problems of increasing of potential and competitiveness of pension and prepension persons in modern conditions of labour market are mentioned.

Key words: employment of pension and prepension persons, region labour market, labour competition, actions for assistance of elderly employment.

Современное состояние занятости населения в нашей стране представляет собой объект повышенного внимания органов государственной власти и общественных структур. Это связано с особой ролью использования трудовых ресурсов страны – основы наращивания национального продукта государства в условиях экономического кризиса.

Регулирование государством сферы занятости имеет практическое обоснование, поскольку процессы саморегуляции рыночной экономики в 90-е гг. в нашей стране не привели к положительным результатам. Отраслевые изменения в народном хозяйстве и демографические колебания подталкивают на более рациональное применение социальных технологий регулирования занятости населения на федеративном и региональном уровнях. В связи с этим возрастает необходимость управления трудовыми ресурсами, имеющими определенные ограничения при реализации трудового потенциала: физические, возрастные, гендерные, ситуативные, образовательные, квалификационные и т.д. В рассматриваемом аспекте к таким категориям относятся трудоспособные инвалиды, молодежь, женщины, демобилизованные военнослужащие, беженцы и вынужденные переселенцы и другие лица с низкой конкурентоспособностью на рынке труда, способные к производству общественно полезного продукта – пожилые, молодежь в возрасте до 18 лет, лица, освобожденные из мест лишения свободы и др.

За последние годы расширяется контингент указанных групп населения, и их трудоустройство остается чрезвычайно сложным. Между тем

наблюдается селективный подход со стороны работодателей при высвобождении персонала и приеме на работу. Такая дифференциация соискателей рабочих мест усиливает неравенство в распределении доходов, способствует появлению бедности в определенных слоях общества, порождает трудно разрешимые социальные и экономические проблемы. Специфические особенности отечественных безработных и социально-экономические различия в структуре региональных рынков труда обуславливают поиск процедур и технологий социально-психологической адаптации незанятого населения к условиям рынка труда, обеспечения дифференцированного подхода к различным социально-демографическим группам. Этим целям служат специальные программы, призванные повышать потенциал трудоустройства, содействовать занятости и адаптации различных социально-демографических групп населения к рыночным условиям [1, с. 280].

Лица пенсионного и предпенсионного возраста, способные к трудовой деятельности в определенных отраслях и желающие работать с целью самореализации и удовлетворения своих и общественных потребностей, несомненно, относятся к объектам социальной политики занятости.

Специфика пожилого возраста связана с достижением гражданами пенсионного возраста, что является одним из основных факторов, приводящим к снижению конкурентоспособности пожилых на современном рынке труда. По документам Организации Объединенных Наций и Международной Организации Труда пожилыми считаются лица в возрасте 60 лет и старше. Именно этими